

СОЦИАЛЬНЫЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

SOCIAL AND DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Сибирь гуманитарная. 2025. № 1. С. 87—98.

Siberia Humanitarian. 2025;(1):87—98.

Социальные и демографические процессы в СССР
в годы Великой Отечественной войны

Научная статья

УДК 94(470.323)"1943/1945":314.8

<https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-87-98>

Естественное и механическое движение населения колхозов Курской области в 1943—1945 гг.

Олег Николаевич Аргунов

Государственный архив Курской области, Курск, Российская Федерация, argunovoleg-poet@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8593-6622>

Аннотация. В годы Великой Отечественной войны изменения в естественном и механическом движении населения были обусловлены преимущественно экстремальными условиями и потребностями войны. Несмотря на то, что в историографии данные вопросы неоднократно поднимались и всесторонне рассматривались, региональный аспект остается малоизученным. В этой связи интересным представляется изучение данных процессов на материалах Курского региона, который оказался в эпицентре войны: на его территории происходили масштабные боевые действия, область оккупировалась противником и пр. Более того, основные тяготы войны легли на плечи колхозного населения. Анализ архивных документов показывает следующее: во-первых, рождаемость снижается более чем в три раза и становится значительно ниже показателей смертности; во-вторых, существенно сокращается количество мужчин трудоспособного возраста; в-третьих, деревня становится преимущественно «детской и подростковой»: более чем половине ее населения нет восемнадцати лет. Кроме того, война в значительной степени ускорила процесс раскрестьянивания колхозной деревни: молодежь отрывалась от сельскохозяйственного производства и направлялась на работу в промышленность. Таким образом, Великая Отечественная война коренным образом изменила половозрастной состав курской колхозной деревни и ускорила процесс перехода экономики области и страны от аграрно-индустриальной к индустриально-аграрной.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Курская область, демографические процессы, колхозы, колхозники, сельское население

Для цитирования: Аргунов О. Н. Естественное и механическое движение населения колхозов Курской области в 1943—1945 гг. // Сибирь гуманитарная. 2025. № 1. С. 87—98. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-87-98>

Social and demographic processes in the USSR during the Great Patriotic War

Original article

Natural and Mechanical Population Movement in Collective Farms of Kursk Oblast, 1943—1945

Oleg N. Argunov

State Archive of Kursk Region, Kursk, Russian Federation, argunovoleg-poet@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8593-6622>

Abstract. During the Great Patriotic War, changes in natural and mechanical population movement were primarily driven by extreme wartime conditions and demands. While these issues have been repeatedly addressed in historiography, the regional aspect remains understudied. In this context, examining these processes in Kursk Region which found itself at the epicenter of the war, experiencing large-scale battles, enemy occupation, and other hardships is particularly significant. Moreover, the main burdens of the war fell on the collective farm population. An analysis of archival documents reveals the following: First, the birth rate dropped by more than threefold, falling significantly below mortality rates. Second, the number of working-age men drastically declined. Third, villages became predominantly "child and adolescent" communities, with over half of their population under eighteen years old. Additionally, the war accelerated the depeasantization of collective farm villages, as young people were pulled away from agricultural production and redirected to industrial work. Thus, the Great Patriotic War fundamentally altered the gender and age composition of Kursk's collective farm villages and hastened the transition of the regional and national economy from agrarian-industrial to industrial-agrarian.

Keywords: Great Patriotic War, Kursk Oblast, demographic processes, collective farms, collective farmers, rural population

For citation: Argunov O.N. Natural and Mechanical Population Movement in Collective Farms of Kursk Oblast, 1943—1945. *Siberia Humanitarian*. 2025;(1):87—98. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-87-98>

Четыре года Великой Отечественной войны без преувеличения можно назвать вехой, которая разделила историю России на до и после. Многие процессы, происходившие в Советском Союзе, война существенно ускорила и положила начало новым, которые стали ключевыми в последующие периоды отечественной истории. К их числу мы можем отнести демографические процессы. В настоящей статье рассмотрено их влияние на колхозное крестьянство Курской области в постоккупационные военные годы (1943—1945).

В конце января 1943 г. началось освобождение Курского региона от немецко-фашистских захватчиков [1, с. 834—841], а следовательно и восстановление партийно-государственного аппарата в области, одной из задач которого стала регистрация и учет населения. Об этом свидетельствуют архивные документы. Так, решением Кур-

ского облисполкома от 22 марта 1943 г. № 37 «О восстановлении учета и отчетности в районах, освобождаемых от немецко-фашистских оккупантов» Курскому областному статистическому управлению была поставлена задача определить общую численность городского и сельского населения в освобожденных районах на 1 апреля 1943 г. [2, л. 69—69 об.] Необходимо отметить, что к этому времени были освобождены только 55 из 66 районов области. Верхняя временная граница исследования определена периодом завершения Великой Отечественной войны, однако в большинстве своем нами используются материалы, подготовленные на 1 января 1945 г., с тем, чтобы исключить сведения о вернувшихся по демобилизации из Красной армии как не проживавших и не ведших активную экономическую деятельность на территории региона в изучаемый период. Таким образом, в настоящей статье нами будет рассмотрен период истории Курской области с января 1943 по май 1945 г., однако в ряде случаев мы будем выходить за эти временные рамки.

Демографическая ситуация в СССР в период Великой Отечественной войны не раз становилась предметом исследования как отечественных, так и зарубежных ученых. Мы обратим внимание лишь на некоторые моменты. Во-первых, в качестве базового тезиса о демографических последствиях Великой Отечественной войны для Советского Союза мы придерживаемся следующих данных: потери 27 млн человек (с точностью в 2-3 млн), что составляло примерно 12-13,5 % численности всего населения СССР [3, с. 132]. Во-вторых, в настоящее время отсутствует полноценный региональный ракурс отечественной историографии по данному вопросу. В основном в фокусе внимания оказались глубоко тыловые районы — Сибирь [4], Урал [5]. Лишь в последние десятилетия начинают выходить работы по демографической истории регионов, на территории которых происходили боевые действия и которые были оккупированы противником [6]. Во многом это обусловлено спецификой источниковой базы подобного рода исследований: далеко не во всех регионах нашей страны можно найти комплексы исторических источников, содержащих сведения демографического характера рассматриваемого нами периода, в том числе статистические. К примеру, в региональном архиве Воронежской области практически не сохранились подобного рода документы¹. В этом отношении Курскому региону в определенной степени повезло, так как на хранении в Государственном архиве Курской области находится комплекс статистических документов, отражающих сведения демографического характера. Именно эти документы и легли в основу настоящего исследования.

Вместе с тем их изучение сопряжено с определенными сложностями. Сведения, отраженные в источниках данного периода, не полны, а в некоторых случаях сфальсифицированы на этапе их создания. За учет естественного и механического движения населения в первую очередь отвечали сельсоветы и районные органы ЗАГС, однако далеко не всегда данная система функционировала должным образом. К примеру, в Касторенском и Ясеновском районах Курской

¹ Сведения получены на основе анализа документов из Архивного фонда Воронежской области (<https://arsvo.ru/>).

области райбюро ЗАГС регистрации актов не велись, а данные полномочия передавались сельсоветам, располагавшимся вблизи райцентров. Многие сельсоветы не предоставляли вовремя сведения о регистрации актов, что не позволяло вести объективный учет населения [7, л. 3—3 об.]. Кроме того, далеко не все факты рождения и смерти регистрировались в установленные сроки. Так, за 1943 г. число незарегистрированных рождений по области превышало 30 тыс., в 1944 г. снизилось до 2 673. В 1945 г. проверки были осуществлены в 4 981 колхозе с охватом 579 082 двора, в которых выявлено незарегистрированных 246 рождений и 375 смертей [8, л. 117]. Результаты данных контрольных мероприятий вносились в похозяйственные книги [7, л. 32 об.—33]. Наше исследование в первую очередь строится на обобщенных материалах, полученных из похозяйственных книг, которые централизованно собирало Курское областное статистическое управление.

Для оценки последствий Великой Отечественной войны для населения региона необходимо понимать его количественные и качественные характеристики в предвоенные годы. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., население Курской области составляло 2 993,2 тыс. человек, из которых 2 683,9 тыс. проживали в сельской местности [9, л. 26]. Количество сельских жителей нельзя отождествлять с числом крестьян-колхозников, так как в сельской местности проживали также представители других социальных групп. В этой связи прибегнем к математическим расчетам.

Известно, что на 1 января 1944 г. в сельской местности Курской области проживали 2 205,5 тыс. человек, из них колхозников — 1 920,8 тыс. [10, л. 1], т. е. примерно 12,9 % трудились не в колхозах и не отождествляли себя с колхозным крестьянством. Аналогичные сведения приводятся и на 1 января 1947 г.: 2 143,4 тыс. сельских жителей, из них колхозников — 1 847,0 тыс. [11, л. 3], что соответствует 13,8 % сельского населения, не занятого в колхозном производстве. Итого: в среднем мы получаем около 13,4 % сельских жителей, которые не относились к колхозному крестьянству по своей профессионально-трудовой принадлежности. Таким образом, можно рассчитать, что в предвоенные годы примерно 2 324,3 тыс. сельских жителей Курской области могли отнести себя к колхозному крестьянству. Приведенные данные весьма условны, но в связи с отсутствием в нашем распоряжении достоверных документальных сведений возьмем их за основу.

Вместе с тем В. Б. Жиромская указывает на несколько иную численность населения со ссылкой на данные Всесоюзной переписи населения 1939 г. В скорректированном виде (за вычетом приписок) она составляла 3 076,4 тыс. человек [12, с. 30] (по непосредственным данным переписи без корректировки, — 3 143,1 тыс. [13, с. 31]). При этом в сборнике материалов Всесоюзной переписи населения 1939 г. приведены следующие сведения о численности сельского населения Курского региона: всего в сельской местности проживали 2 856,9 тыс. человек (1 315,1 тыс. мужчин и 1 541,8 тыс. женщин) [13, с. 24]. Следует сказать, Курская область имела одну из самых высоких долей сельского населения среди регионов Европейской России — 90,9 % (выше показатель был только в Мордовской

АССР — 93,1 %) [13, с. 23—25]. Данная информация весьма важна в контексте дальнейшего нашего исследования с учетом того, что абсолютное большинство селян в Курской области составляли колхозники.

Как видим, данные разнятся существенно. Чем можно объяснить подобного рода расхождения? На наш взгляд, они связаны с изменением административно-территориального устройства: в сентябре 1939 г. в состав Орловской области был передан Долгоруковский район, а в июле 1944 г. — Глазуновский, Дмитровский, Малоархангельский и Троснянский районы [14, с. 976, 978]. По всей видимости, архивные данные, приведенные нами, учитывают эти изменения, на которые мы и будем опираться. Кроме того, необходимо определить, какое количество людей было мобилизовано в ряды Красной армии, сколько погибло и умерло за время оккупации, а также угнано на принудительные работы в Германию.

Сохранились сведения о 207,7 тыс. человек, мобилизованных в ряды РККА из Курской области в период с июля по сентябрь 1941 г., т. е. до начала наступления противника на ее территорию [15, л. 1 ; 16, л. 46]. Сведения о погибших в период оккупации и угнанных в Германию лицах существенно разнятся. Наиболее приближенными к действительности нам видятся данные, приведенные М. В. Филимошиным: население Курской области до оккупации составляло 3 208,6 тыс. человек, после освобождения — 1 671,5 тыс. человек. Сокращение (без учета мобилизованных в армию) составило 537,2 тыс. человек, включая эвакуированных в тыл [17, с. 128]. Необходимо отметить, что именно курские колхозники составляли значительную часть этих людей.

Численность населения колхозов Курской области на 1 января 1944 г. составляла 2 305,2 тыс. человек (из них в наличии 639,5 тыс. мужчин и 1 160,5 тыс. женщин); на 1 января 1945 г. — 2 339,1 тыс. (из них в наличии 627,7 тыс. мужчин и 1 162,0 тыс. женщин) [18, л. 1—71 ; 19, л. 1—62]. Эти данные намного полнее сведений за предвоенные годы, имеющихся в нашем распоряжении. Мы не можем точно сказать, сколько из 2 324,3 тыс. человек, определенных нами как колхозное крестьянство, в 1939 г. непосредственно проживали и работали в колхозах, однако можем констатировать, что на 1 января 1945 г. колхозных крестьян в Курской области числилось даже больше, чем в 1939 г. Однако показатели численности наличного населения существенно ниже. Связано это с тем, что в общее сельское колхозное население включали также людей, угнанных в Германию и призванных в РККА, о судьбе которых ничего не было известно, а также мобилизованных на работы на промышленные предприятия и учебу. Это хорошо видно при анализе данных похозяйственных книг за 1943—1945 гг. по ряду сельсоветов Поньковского района, имеющихся на хранении в Государственном архиве Курской области [20].

Приведенные данные указывают на то, что число отсутствовавших за 1944 г. увеличилось на 41,2 тыс. человек, в то время как наличное население уменьшилось всего на 7,3 тыс. человек. Отчасти это объясняется тем, что отсутствующее население заменялось эвакуированными гражданами и бывшими бойцами и командирами РККА,

которые были комиссованы и демобилизованы. Естественный прирост в эти годы имел отрицательное значение. Так, органы ЗАГС Курской области за 1939 и 1940 гг. в сельской местности региона регистрировали 116 828 и 87 095 рождений соответственно [21, л. 6]¹, а в 1943 г. — 15 298 рождений и 21 474 смерти, в 1944 г. — 25 347 рождений и 35 771 смерть, в 1945 г. — 26 095 рождений и 22 946 смертей [7, л. 10, 33; 8, л. 117]. И хотя эти сведения относятся ко всему сельскому населению, подавляющее большинство рождений и смертей приходилось именно на колхозное население. Таким образом, основную роль в изменении численности населения играло его механическое движение.

Сопоставление данных порайонного учета населения на 1 января 1944 и 1945 гг. наводит на мысль о том, что наибольшую разницу между числящимся и наличествующим населением можно было видеть в колхозах тех районов, которые располагались вблизи железных дорог либо уже имевшихся промышленных центров. К примеру, на 1 января 1944 г. разница между числящимся и наличествующим населением Беловского района составляла 9,7 тыс. человек, а на аналогичную дату 1945 г. — 10,0 тыс. [18, л. 3; 19, л. 4]; в Верхнелюбавском районе — 4,0 и 4,3 тыс. человек [18, л. 10; 19, л. 10]; в Глушковском — 12,9 и 14,8 тыс. человек [18, л. 15; 19, л. 15] и т. д. При этом на территории Беловского района проходила железная дорога, в Глушковском районе располагались несколько крупных предприятий перерабатывающей промышленности, а вот Верхнелюбавский район был удален и от железной дороги, и от промышленных предприятий.

Анализируя архивные данные, мы можем сделать выводы об изменении половозрастной структуры колхозного населения Курской области [18, л. 65; 19, л. 63] (табл. 1).

Таблица 1

**Половозрастной состав колхозников Курской области
в 1944—1945 гг. (тыс. человек)**
*Gender and age composition of collective farmers in Kursk Oblast,
1944—1945 (thousands of people)*

Возраст	Количество колхозников			
	на 1 января 1944 г.		на 1 января 1945 г.	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин
До 18 лет	441,2	482,0	429,7	480,8
18—49 лет	86,8	468,2	91,3	474,7
50 и более лет	111,5	210,3	106,7	209,5

По сравнению с 1 января 1944 г. на 1 января 1945 г. в регионе уменьшилась доля населения в возрасте до 18 лет (923,2 тыс. против 910,5 тыс. человек). Во многом это объясняется постоянными кампаниями по набору колхозной молодежи для работы в промышленности или обучения различным рабочим специальностям. Для кон-

¹ Данные за 1940 г., вероятнее всего, даны с учетом измененных областных границ, сведения о количестве смертей отсутствуют.

троля за проведением данных кампаний решением Курского облисполкома от 22 марта 1943 г. № 38 в регионе было создано Бюро по учету и распределению рабочей силы, возглавил которое заместитель председателя облисполкома Б. Ф. Захаров. В районах работа по учету и распределению рабочей силы возлагалась на заведующих отделами мобилизации при райисполкомах [2, л. 70].

Первое решение о мобилизации рабочей силы на промышленные предприятия было принято облисполкомом 10 апреля 1943 г. Предполагалось мобилизовать на торфоразработки для обеспечения топливом учреждений областного центра 1 365 человек и промышленных предприятий — 1 385 человек [2, л. 102—103]. Однако в 1943 г. население мобилизовывалось в основном на строительство оборонительных сооружений [22, с. 52—72], поэтому его наибольший отток (преимущественно молодежи в возрасте от 16 лет) приходится на 1944 г.

В 1944 г. решения о мобилизации колхозного населения для работы в промышленности стали приниматься гораздо чаще. Так, в течение 1944 г. облисполкомом был принят ряд решений о мобилизации трудоспособного населения на шахты топливной промышленности (100 человек), на кирпичные заводы Наркомата стройматериалов (200 человек), на предприятия Наркомата цветных металлов (7 700 человек), на различные стройки за пределами области (4 400 человек), на строительство и восстановление торфопредприятий (1 500 человек) и т. д. [23, л. 92—95 ; 24, л. 243—245 ; 25, л. 53—54, 74—75 ; 26, л. 211—214 ; 27, л. 206—208].

В ряде случаев трудовая мобилизация проходила ускоренными темпами. Так, в соответствии с решением Курского облисполкома от 16 марта 1944 г. № 227 в Хомутовском, Дмитриевском, Михайловском, Воловском, Коньшевском и Кореневском районах в срочном порядке следовало мобилизовать 400 человек для работы на заводе Наркомата боеприпасов (Москва) [28, л. 129—130].

Помимо мобилизации на промышленные предприятия, людей направляли на восстановительные работы в города, областной центр и на предприятия Наркомата путей сообщения (НКПС). Так, решением облисполкома от 10 мая 1944 г. № 554 на восстановление Курска из сельской местности было мобилизовано 650 человек, на работу на предприятия НКПС — 800 человек (в общей сложности из колхозов Курского региона на железные дороги мобилизовали свыше двух тысяч человек только за 1944 г.). Кроме того, 17 мая на восстановление городов области было мобилизовано еще 3 550 человек [24, л. 67—68, 273—274 ; 25, л. 51—52].

Решением Курского облисполкома от 30 октября 1944 г. № 1397 «Об участии колхозов Курской области в восстановлении разрушенной немецкими захватчиками угольной промышленности Донбасса» райисполкомам предписывалось организовать привлечение рабочей силы из колхозов Курской области к восстановлению угольной промышленности Донбасса на договорных началах. Сторонами договора выступили колхозы и колхозники с одной стороны и угольные тресты Донбасса с другой стороны. От каждого колхоза региона требовалось направить по одному-два колхозника на срок от шести месяцев до года. При этом колхозники направлялись не на постоян-

ную работу, а на временную, с возвращением в колхоз по окончании срока действия договора. В общей сложности в первую волну набора на работы из региона на Донбасс были направлены 6 830 колхозников [26, л. 142—153 об.].

Помимо мобилизации на работы также происходила мобилизация молодежи на учебу в ремесленных училищах и школах ФЗО. В Курской области первый набор на учебу в количестве тысячи человек городской и сельской молодежи начался по решению Курского облисполкома от 2 августа 1943 г. № 205 [29, л. 73—74]. В 1944 г. темпы учебной мобилизации молодежи выросли (так же, как и трудовой). Так, решением Курского облисполкома от 8 апреля 1944 г. № 18/с для учебы в ремесленные железнодорожные училища и школы ФЗО Ленинграда были мобилизованы 2 тыс. человек, а 12 июля началась мобилизация еще 1 600 человек [30, л. 46—47, 73—74].

С 1944 г. начинается постепенное переселение людей в особо пострадавшие районы страны, а после завершения войны — во вновь присоединенные. Так, 16 августа 1944 г. выходит совместное постановление бюро Курского обкома ВКП(б) и исполкома облсовета депутатов трудящихся «О переселении колхозников в районы Крыма», в котором указывалось, что из Курской области в Крым переселилась тысяча хозяйств с численностью не менее 3 тыс. человек. В число переселенцев попали 18 председателей колхозов, 14 председателей сельсоветов, 14 трактористов и пр. [31, л. 109—114].

Нам не удалось выявить точных сведений о количестве мобилизованных на работу и учебу колхозников Курской области, однако есть все основания предполагать, что их было десятки тысяч человек, что серьезным образом сказывалось на возрастной структуре населения (табл. 2).

Таблица 2

Возрастная структура колхозного населения Курского региона в 1930—1945 гг.
Age structure of the collective farm population in Kursk Region, 1930—1945

Возраст	Численность колхозного населения					
	по данным переписи 1939 г.		1944 г.		1945 г.	
	тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%
До 18 (19) лет	1 533,1	48,8	923,2	51,3	910,5	50,8
18—49 (20—49) лет	1 199,9	38,2	555,0	30,8	566,0	31,6
Старше 50 лет	409,6	13,0	321,8	17,9	316,2	17,6

Примечание. В скобках приведен возраст по данным переписи 1939 г.

Note. Ages in parentheses are based on the 1939 census data.

Анализ приведенных данных указывает на увеличение доли лиц детского и подросткового возраста (младшая группа), а также в возрасте старше 50 лет (старшая группа) в 1945 г. по сравнению с предвоенными годами. В то же время снизилась численность группы в возрасте 18—49 лет (средняя). Это относится к данным 1944 и 1945 гг., хотя в 1945 г. мы можем наблюдать некоторое снижение

долей младшей и старшей возрастных групп и увеличение численности средней группы. Серьезное снижение численности средней группы произошло в основном за счет колоссальной убыли мужского населения колхозов средней и старшей групп: в средней группе число женщин превышает число мужчин более чем в пять раз, в старшей — в два раза.

Экстремальные условия войны, в первую очередь мобилизация в ряды РККА и на работы на промышленные предприятия и транспорт, стали причиной изъятия из деревни большой доли трудоспособного мужского населения. Сельскохозяйственное производство легло на плечи подростков, женщин и стариков. Значительная часть мобилизованных не вернулась в деревню и колхозное производство. Это привело к снижению доли колхозников в структуре населения региона и увеличению численности горожан. В годы войны, на рубеже 1943 и 1944 гг., доля городских жителей возросла до 12,3 % [32, л. 2], затем, в 1945 г., она несколько снизилась ввиду начала массовой демобилизации до 10,0 % [33, л. 6 об.], но тенденция на опережающий рост городского населения за счет его механического движения даже внутри области сохранилась. Если по сравнению с данными Всесоюзной переписи населения 1926 г. к 1939 г. доля городского населения Курского региона снизилась с 9,2 % до 9,1 % [34, с. 8] (территории Курской губернии 1926 г. и Курской области 1939 г. в целом сопоставимы), то к концу войны она увеличилась до 12,3 % и после краткосрочного снижения в первые послевоенные годы продолжила рост.

Проведенный нами анализ позволяет сделать следующие выводы о естественном и механическом движении населения колхозов Курской области в 1943—1945 гг. Во-первых, на эти годы пришлось максимальное снижение рождаемости, по сравнению с предвоенным периодом она упала более чем в три раза, а за счет серьезного увеличения смертности естественное воспроизводство населения региона фактически остановилось. Произошло это вследствие не только экстремальных условий мобилизации мужского населения в армию и на работы в промышленности и на транспорте, но и за счет немецкой оккупационной политики физического уничтожения населения и принудительного вывоза трудоспособных (преимущественно младших возрастов) на работы в Германию. Из-за этого произошел перекося в сторону преобладания женского населения. Во-вторых, основной массой населения колхозов стали дети и подростки в возрасте до 18 лет (более половины от общей численности), которые, с одной стороны, стали привлекаться к колхозным работам на постоянной основе ввиду острой нехватки рабочих рук, а с другой — стали источником мобилизационного резерва для работы на предприятиях промышленности и транспорте. Это привело к ускорению темпов урбанизации в регионе. Таким образом, можно констатировать, что Великая Отечественная война коренным образом изменила половозрастной состав курской колхозной деревни и ускорила процесс перехода экономики области и страны от аграрно-индустриальной к индустриально-аграрной.

Список источников

1. Суровая правда войны: 1943—1945 гг. на Курской земле в документах архивов. Ч. III. Сборник документов. Курск : Курск, 2007. 880 с.
2. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 7.
3. Население России в XX веке: исторические очерки : в 3-х т. Т. 2. 1940—1959. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 416 с.
4. Алексеев В. В., Исупов В. А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние, 1986. 230 с.
5. Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. 223 с.
6. Кринко Е. Ф. Война и демография: население Адыгеи в 1941—1945 гг. // Историческая демография. 2009. № 2. С. 55—59.
7. ГАКО. Ф. Р-2795. Оп. 1. Д. 1.
8. ГАКО. Ф. Р-2795. Оп. 1. Д. 2.
9. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 1а. Д. 4.
10. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 2. Д. 13.
11. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 2. Д. 52.
12. Жиромская В. Б. Людские потери в годы Великой Отечественной войны: точка отсчета // Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. СПб. : Блиц, 1995. С. 25—35.
13. Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / под ред. Ю. А. Полякова. М. : Наука, 1992. 256 с.
14. Административно-территориальное деление Курского края. Т. 1. Курская область (1934—2024 гг.): справочное издание / гл. ред. Е. П. Маслов ; отв. ред. и сост. О. Н. Аргунов. Курск : Планета+, 2024. 1018 с.
15. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 2. Д. 655.
16. ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1.
17. Филимошин М. В. Об итогах исчисления потерь среди мирного населения на оккупированной территории СССР и РСФСР в годы Великой Отечественной войны // Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. СПб. : Блиц, 1995. С. 124—131.
18. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 2. Д. 16.
19. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 2. Д. 33.
20. ГАКО. Ф. Р-4687. Оп. 2. Д. 24.
21. ГАКО. Ф. Р-2795. Оп. 1. Д. 3.
22. Байрамов Р. С. Тыловое обеспечение войск Центрального фронта накануне и в ходе Курской битвы : дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2023. 277 с.
23. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 60.
24. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 62.
25. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 77.
26. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 82.
27. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 85.
28. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 54.
29. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 19.
30. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 41.
31. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3208.
32. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 2. Д. 10.
33. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 2. Д. 46.
34. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. III. Центральнo-Черноземный район, Средне-Волжский район, Нижне-Волжский район. Отдел I. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. М. : Издание ЦСУ Союза ССР, 1928. 629 с.

References

1. Surovaya pravda voyny: 1943-1945 gg. na Kurskoy zemle v dokumentakh arkhivov. Ch. III. Sbornik dokumentov [The Harsh Truth of the War: 1943-1945 years in the Kursk

- Land in the Documents of the Archives. Chapter III. Collection of Documents]. Kursk, Kursk, 2007, 880 p.
2. *Gosudarstvennyy arkhiv Kurskoy oblasti (GAKO) [State Archive of Kursk Region (GAKO)]*, coll. R-3322, aids. 22, fol. 7.
 3. *Naselenie Rossii v XX veke: istoricheskie ocherki [Population of Russia in the Twentieth Century: Historical Sketches, in 3 vol., vol. 2. 1940-1959]*. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2001, 416 p.
 4. Alekseev V.V., Isupov V.A. *Naselenie Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Population of Siberia during the Great Patriotic War]*. Novosibirsk, Nauka, Sib. otd-nie, 1986, 230 p.
 5. Kornilov G.E. *Ural'skaya derevnya v period Velikoy Otechestvennoy voyny (1941-1945 gg.) [Ural Village during the Great Patriotic War (1941-1945)]*. Sverdlovsk, Publ. Ural. un-ta, 1990, 223 p.
 6. Krinko E.F. *Voyna i demografiya: naselenie Adygei v 1941—1945 gg. [War and Demography: the Population of Adygea in 1941-1945]*, *Istoricheskaya demografiya [Historical Demography]*, 2009, no. 2, pp. 55-59.
 7. *GAKO*, coll. R-2795, aids. 1, fol. 1.
 8. *GAKO*, coll. R-2795, aids. 1, fol. 2.
 9. *GAKO*, coll. R-5006, aids. 1a, fol. 4.
 10. *GAKO*, coll. R-5006, aids. 2, fol. 13.
 11. *GAKO*, coll. R-5006, aids. 2, fol. 52.
 12. Zhiromskaya V.B. *Lyudskie poteri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: tochka otscheta [Human Losses during the Great Patriotic War: a Point of Reference]*, *Lyudskie poteri SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne [Human Losses of the USSR in the Great Patriotic War]*. Saint Petersburg, Blits, 1995, pp. 25-35.
 13. Polyakova Yu. A. (ed.) *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda: osnovnye itogi [All-Union Population Census of 1939: Main Results]*. Moscow, Nauka, 1992, 256 p.
 14. Maslov E.P., Argunov O.N. (eds.) *Administrativno-territorial'noe delenie Kurskogo kraia, vol. 1. Kurskaya oblast' (1934-2024 gg.) [Administrative-Territorial Division of Kursk Krai. T. 1. Kursk Region (1934-2024)]*, *spravochnoe izdanie*. Kursk, Planeta+, 2024, 1018 p.
 15. *Gosudarstvennyy arkhiv obshchestvenno-politicheskoy istorii Kurskoy oblasti (GAOPIKO) [State Archive of Social and Political History of Kursk Oblast (GAOPIKO)]*, coll. P-1, aids. 2, fol. 655.
 16. *GAOPIKO*, coll. P-2, aids. 1, fol. 1.
 17. Filimoshin M.V. *Ob itogakh ischisleniya poter' sredi mirnogo naseleniya na okkupirovannoy territorii SSSR i RSFSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [On the Results of the Calculation of Losses among the Civilian Population in the Occupied Territory of the USSR and RSFSR during the Great Patriotic War]*, *Lyudskie poteri SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne [Human Losses of the USSR in the Great Patriotic War]*. Saint Petersburg, Blits, 1995, pp. 124-131.
 18. *GAKO*, coll. R-5006, aids. 2, fol. 16.
 19. *GAKO*, coll. R-5006, aids. 2, fol. 33.
 20. *GAKO*, coll. R-4687, aids. 2, fol. 24.
 21. *GAKO*, coll. R-2795, aids. 1, fol. 3.
 22. Bayramov R.S. *Tylovoe obespechenie voysk Tsentral'nogo fronta nakanune i v khode Kurskoy bitvy [Logistics Support of the Central Front Troops on the Eve and during the Battle of Kursk]*. Cand. hist. sci. diss. Kursk, 2023, 277 p.
 23. *GAKO*, coll. R-3322, aids. 22, fol. 60.
 24. *GAKO*, coll. R-3322, aids. 22, fol. 62.
 25. *GAKO*, coll. R-3322, aids. 22, fol. 77.
 26. *GAKO*, coll. R-3322, aids. 22, fol. 82.
 27. *GAKO*, coll. R-3322, aids. 22, fol. 85.
 28. *GAKO*, coll. R-3322, aids. 22, fol. 54.
 29. *GAKO*, coll. R-3322, aids. 22, fol. 19.
 30. *GAKO*, coll. R-3322, aids. 10, fol. 41.

31. *GAOPKO*, coll. P-1, aids. 1, fol. 3208.
32. *GAKO*, coll. R-5006, aids. 2, fol. 10.
33. *GAKO*, coll. R-5006, aids. 2, fol. 46.
34. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 goda*, vol. III. Tsentral'no-Chernozemnyy rayon, Sredne-Volzhskiy rayon, Nizhne-Volzhskiy rayon. Otdel I. Narodnost'. Rodnoy yazyk. Vozrast. Gramotnost' [All-Union Population Census of 1926. VOL. III. Central Black Earth Region, Middle Volga Region, Lower Volga Region. Section I. Nationality. Native language. Age. Literacy]. Moscow, Publ. TsSU Soyuza SSR, 1928, 629 p.

Информация об авторе

Аргунов Олег Николаевич — кандидат исторических наук, Государственный архив Курской области, Курск, Российская Федерация. E-mail: argunovoleg-poet@mail.ru

Information about the author

Oleg N. Argunov — Candidate of Historical Sciences, State Archive of Kursk Oblast, Kursk, Russian Federation. E-mail: argunovoleg-poet@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.11.2024; одобрена после рецензирования 10.01.2025; принята к публикации 15.01.2025.

The article was submitted 25.11.2024; approved after reviewing 10.01.2025; accepted for publication 15.01.2025.